

**ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ПРОФЕССОРОВ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
НИКОЛАЯ ПЕТРОВА И АЛЕКСЕЯ ДМИТРИЕВСКОГО, КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

Аннотация. В статье анализируются докладные записки профессоров Николая Петрова и Алексея Дмитриевского, раскрывающие особенности взглядов на состояние и перспективы развитие Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, а также их межличностные отношения.

Ключевые слова: Николай Петров, Алексей Дмитриевский, Церковно-историческое и археологическое общество, Церковно-археологический музей, Киевская духовная академия, Киевская историко-церковная научная школа, археология.

Николай Петров и Алексей Дмитриевский, являются яркими представителями плеяды профессоров Киевской духовной академии, за весь период её существования. Ими был сделан серьёзный вклад в развитие исторической и филологической науки второй половины XIX – начала XX ст. В то же время их научные взгляды не всегда находили общие точки соприкосновения, что находило отражение и в их межличностных взаимоотношениях.

Цель данной публикации заключается в анализе двух докладных записок, вышеуказанных профессоров, по поводу организации и дальнейших перспектив развития Церковно-археологического музея (далее ЦАМ) при Киевской духовной академии (далее КДА).

Данной проблеме уже была посвящена статья Василия Ульяновского, вышедшая в свет в 2002г. Но В. Ульяновский, главное внимание уделил именно борьбе идей Николая Петрова и Алексея Дмитриевского, по поводу места ЦАМ в учебном процессе КДА и роли музея, как научного учреждения [1]. В нашем случае, основное внимание уделяется данным докладным запискам как историческим источникам.

Побудительным мотивом к появлению упомянутых записок, явилась кража в ЦАМ, произошедшая 9 июля 1898г. (оригинальная датировка по юлианскому календарю). О факте кражи, по её обнаружению, Н. Петров, исполнявший обязанности секретаря ЦАО и блюстителя ЦАМ, доложил ректору КДА епископу Чигиринскому Дмитрию, а так же 15 сентября 1898г., на заседании Церковно-археологического общества (далее ЦАО), по третьей статье протокола заседания общества [2, л.9об.-10].

Сама суть случившегося заключалась в следующем. Проверяя состояние музея после капитального ремонта, проводившегося в 1897г., Н. Петров выявил, кроме недостачи нескольких экспонатов, хищение трёх монет. Два золотых полуимпериала императоров Николая I и Александра III, а так же платиновая монета в 12 рублей Николая I (реальной стоимости в 50рублей), были похищены музейным служителем Казимиром Василюсом [2, л.9об.-10]. Во избежание повторения случившегося, общество решило, в следующем своём заседании рассмотреть предложения по обеспечению мер безопасности музейных коллекций, что и было сделано 5 октября 1898г. Согласно протоколу, был заслушан доклад Н. Петрова о предпринятых мерах по безопасности музея. В постановлении члены ЦАО приняли решение о запрете служителям музея находиться в музейных помещениях в одиночку, а так же учредить должность помощника заведующего ЦАМ из числа членов общества, преподавателей академии. Для этого, предполагалось внести соответствующие изменения в §12-й устава общества и музея, редакции 1881г. При этом в проекте допускалась возможность избрания заведующего музеем и его помощника бессрочно [2, л.12об.-14]. Данное положение вызвало неприятие со стороны профессора А. Дмитриевского,

содержащееся в конце протокола, написанное его рукою, с личной подписью. В особом мнении, он поставил под сомнение подлинность изложения содержания, в протоколе, дискуссии по поводу внесения изменения в параграф устава ЦАО и ЦАМ 1881г. [2, л.14об.]. Очевидно, что при прочтении предложенного на подпись протокола, А. Дмитриевский усмотрел несоответствие, связанное с идеей о бессрочном занятии должностей заведующего музеем и его помощника, которое, по его мнению, в заседании не было высказано. Однако, вряд ли стоит упрекать Н. Петрова в фальсификации протокола. Будучи, по отзывам современников, человеком щепетильным и чрезвычайно порядочным, что подтверждает его деятельность на должности бессменного секретаря общества и заведующего музеем, Н. Петров вряд ли пошёл на подлог из корыстных побуждений. При анализе всех, сохранившихся, протоколов общества, было выявлено всего два подобных несоответствия (включая указанное). Вероятно, идея о придании бессрочного статуса заведующего ЦАМ и его помощника, была высказана после заседания общества и была обсуждена с председателем ЦАО (ректором КДА) его товарищем (заместителем) и другими членами. По собственной инициативе Н. Петров, ни при каких обстоятельствах, не решился бы не подобные несоответствия. Тем более, что речь шла об изменениях в уставе ЦАО и ЦАМ, которые необходимо было утверждать в Св. Синоде. Возможно, что данная мысль всё же была высказана в заседании общества, но А. Дмитриевский пропустил её мимо своего внимания, либо не захотел напоминать. Но механизм конфликта, между Н. Петровым и А. Дмитриевским, был запущен.

28 октября 1898г. профессор А. Дмитриевский представляет совету КДА докладную записку, по поводу хищения в Церковно-археологическом музее. Документ хранится в Центральном государственном архиве Украины в г. Киеве, Ф.1396. Оп.1. Церковно-историческое и археологическое общество при Киевской духовной академии. Д. № 69. -37 л. - Л.7-11. Документ написан на 10-ти страницах, бумага производства фабрики князя Паскевича, о чём свидетельствует штемпель. Чернила чёрные, выцветшие до сероватого оттенка. Почерк профессора Н. Петрова, что указывает на копию с оригинала, направленного в академический совет. Отдельные положения текста подчёркнуты красным карандашом.

Н. Петров, не замедлил представить в академический совет записку, о своей деятельности, как секретаря Церковно-археологического общества и заведующего музеем, в ответ на обвинения профессора А.А. Дмитриевского. Документ, хранящийся в вышеупомянутом архиве Ф.1396. Оп.1. Д.69.- 37 л.- Л. 12-25. Документ содержится на 28 страницах, бумага производства фабрики князя Паскевича. Чернила чёрные, приписки, сделанные в тексте, чёрные, выцветшие до коричневатого оттенка. Почерк, предположительно, профессора КДА, помощника секретаря ЦАО, Владимира Завитневича. Приписки сделаны Н. Петровым, также в тексте содержится одно примечание, сделанное переписчиком на Л. 24 об. Сам документ является копией оригинала. Черновик записки, оригинал, написанный рукою Н. Петрова 27 ноября 1898г., сберегается в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, в личном фонде Н. Петрова Ф.225. №571. Содержание текста черновика и копии совпадают.

По структуре текста, документы представляют собою следующее. Докладная записка А. Дмитриевского состоит из четырёх частей. Первая часть – преамбула, в которой автор ставит под вопрос соответствие содержание протокола заседания общества от 5 октября 1898г., об изменениях в §12-ом устава общества и музея. Вторая часть – представляет собою экскурс, касательно первоначальных задач ЦАМ, согласно первой редакции устава музея и общества 1872г., и неправомерности изменений в уставе второй редакции 1881г. О несоответствии квалификации Н. Петрова. Третья часть – содержит описание проблем, с которыми столкнулся А. Дмитриевский при работе с фондами ЦАМ и его личных заслугах перед обществом и музеем. Рекомендации по созданию музейных экспозиций. Замечания по поводу идеи о бессрочном заведывании музеем Н. Петровым и его приемнике, а так же о необходимости руководства музеем преподавателями церковной археологии. Четвёртая

часть – заключение, в котором автор предлагает меры по устранению, выявленных им недостатков. Всего в тексте докладной записки А. Дмитриевского содержится 14-ти пунктов обвинений в адрес Н. Петрова [3, л.7-11].

Записка Н. Петрова, представляет собой последовательные ответы на пункты обвинений А. Дмитриевского, и состоит из 14-ти позиций, не содержит в себе преамбулы, основной части и заключения [3, л.12-25].

Сопоставление пунктов обвинений А. Дмитриевского и ответов Н. Петрова, показывает следующее.

1. А. Дмитриевский ставит в вину Н. Петрову второе хищение в ЦАМ, первое произошло в 1886г. Так же высказывает мысль о необходимости внесения изменений не только в §12-й устава общества и музея, но и в другие §§, с целью улучшения преподавания церковной археологии в КДА.

В ответ Н. Петров отмечает, что кражи в музее состоялись не по его вине, что подтверждается отсутствием к нему претензий со стороны руководства академии и членов общества [3, л.7, 12-12 об.].

2. А. Дмитриевский, исходя из положений §§1;8, устава ЦАМ и ЦАО первой редакции 1872г., высказывает удивление, почему секретарём общества, а позднее и заведующим музеем, были избраны не преподаватели археологии или члены – инициаторы, а преподаватель, не имеющий ничего общего с археологией. Действительно Н. Петров преподавал в академии общую словесность и историю иностранных литератур.

В опровержение, Н. Петров отмечает, что на первом заседании общества 17 ноября 1872г., "...никто из прибывших на заседание членов не захотел принять на себя этой должности в зарождавшемся обществе, у которого не было и не предвиделось никаких фондов... Упорно отказывался от секретарской должности тогдашний преподаватель церковной археологии доцент Ф.А. Смирнов. Отказывался и я но уступил общему и настойчивому желанию первого собрания общества...." Относительно специфики своего образования и преподаваемых им дисциплин, Н. Петров замечает, что согласно §10 устава 1872г. кафедра всеобщей словесности, вместе с девятью другими академическими кафедрами, была определена, как отвечающая профилю занятий ЦАО [3, л.7 об.-8,12об.-13об.].

3. В данном пункте А. Дмитриевский обвиняет Н. Петрова в занятии должности заведующего музеем вопреки положениям устава 1872г., подчёркивая, что данная должность, по праву, должна заниматься исключительно преподавателями церковной археологии.

Отвечая на данное обвинение, Н. Петров замечает, что библиотекарь академии К. Думитрашков, возглавлял ЦАМ, согласно устава первой редакции, до 1877г., но уже тогда не справлялся с о своими обязанностями. Поэтому на заседании ЦАО от 22 декабря 1877г., ему был назначен помощником В. Вышинский. Учитывая, что ни К. Думитрашков, ни В. Вышинский не справлялись со своими обязанностями по музею, в 1877г., ректор КДА и председатель ЦАО епископ Филарет своей волей передал музей в ведение Н. Петрова, вопреки желанию последнего. Только на заседании общества от 26 апреля 1883г., он был избран уже как секретарь ЦАО и заведующий ЦАМ [3, л.8,13об.-15об.].

4. Следующее обвинение А. Дмитриевского в сторону оппонента связано с 2-м и 3-м пунктами. Оно касается совмещения должностей секретаря общества и заведующего музеем в одном лице.

В данном случае Н. Петров объясняет своё совмещение должностей неудобствами, возникшими при получении музейных экспонатов от разных жертвователей, которые приходят, как на имя секретаря общества, так и на имя заведующего музеем. Кроме того, никто из членов ЦАО не выражал желания занять данную должность, существовавшую на общественных началах, за исключением А. Дмитриевского, и то с момента начала их конфликта [3, л.15об-16об.].

5. Автор обвинения допускает, что изменения в уставе второй редакции 1881 г., §1 определяющим цели общества и музея, §5 регламентирующим членство в ЦАО и §12 об избрании заведующего музеем, происходили под непосредственным влиянием Н. Петрова и в его интересах. Не соглашается автор и с изменениями, касающимися членства в обществе. Если в §8 устава 1872г., на первом месте имеющих право на членство стояли преподаватели библейской и церковной археологии, то в §5 устава 1881г., данное положение отсутствует, что так же уводит общество и музей от задач, во имя которых они были созданы. И наконец, §12 касающийся избрания заведующего музеем из лиц, состоящих на службе при академии, а не из академических преподавателей церковной археологии. В данном случае А. Дмитриевский вновь видит пренебрежение к церковным археологам и начало отделения музея от КДА.

В своих объяснениях Н. Петров, опираясь на протоколы заседания общества, доводит, что принятие общества под покровительство "Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича, нашло нужным сделать соответствующие дополнения и изменения в своём Уставе...". Правила проект председатель ЦАО епископ Михаил и в большей мере товарищ председателя протоиерей П. Лебединцев. В своём развитии общество и музей вышли за первоначально прописанные рамки церковной археологии, при этом общество вышло по значению на первое место. Большая часть членов общества распространяет свои интересы не только на церковную археологию, но и на изящные искусства. Музей стал солидным научным учреждением и не может уже состоять при академической библиотеке, поэтому новым уставом было предусмотрено учреждение должности заведующего музеем [3, л.8-8об.,16об.-17об.].

6. А. Дмитриевский обвиняет Н. Петрова в издании Указателя ЦАМ за счёт академии в 1880г., что является прямым нарушением указа Св. Синода от 1872г. По сути, обвинение достаточно серьёзно и в отличие от предыдущих обвинений имеет под собой соответствующую аргументацию.

В данном случае Н. Петров пишет, что не является автором идеи издавать Указатель за счёт КДА. Составленный Указатель он представил епископу Михаилу не как ректору КДА, а как председателю ЦАО. Мотивы издать Указатель за счёт академии, в виде недостатка средств ЦАО, и что в музее есть часть академической собственности, а сам ЦАМ является достоянием духовно-учебного ведомства, да и в указе Св. Синода от 1872г. нет запрета на издание Указателя, не являются убедительными. Так же не убедителен аргумент, что второе издание Указателя осуществлено за счёт общества [3, л.8об.,17об.-18].

7. С точки зрения А. Дмитриевского, ЦАМ, не отвечает требованиям учебно-вспомогательного учреждения при кафедре. Сам заведующий больше заботится о внешнем виде, а не качестве и тематике экспозиций.

В ответ Н. Петров замечает, что хранение экспонатов в шкафах и витринах, является элементарным требованием для каждого музея. Шкафы и витрины препятствуют хищению экспонатов. Обычно крупные жертвователи музею, такие как княгиня Сан-Донато и Н. Леопардов, за свой счёт сами приобретают витрины и шкафы [3, л.9об.,18-18об.].

8. А. Дмитриевский возмущается тем, что прибыв на кафедру в 1884г., он пытался читать лекции студентам в музее. Однако заведующий музеем (Н. Петров), признал их незаконными. А при чтении лекции по Русской иконографии, отказался выдать ключи от шкафов Сорокинской коллекции икон.

В своё оправдание Н. Петров приводит следующие доводы. Запрет на открытие музейных шкафов обусловлен возможностью нарушения порядка экспозиций и неосторожным обращением с экспонатами со стороны студентов. В тоже время лекции в музее Н. Петров противозаконными не называл, что может подтвердить профессор П. Лашкарев. Что касается лекции по Русской иконографии, то на первую лекцию пришло всего три студента, поэтому она не состоялась, в результате А. Дмитриевский не читал в музее лекции несколько лет [3, л.8об.-9,18об.-20].

9. Перечисляя свои заслуги перед обществом и музеем, автор высказывает недоумение, почему ему не было предложено занять какую либо из должностей в ЦАО или ЦАМ. Это всегда унижало А. Дмитриевского как учёного, виной этому является отношение Н. Петрова к А. Дмитриевскому.

Отвечая на данное обвинение, Н. Петров ссылается на установившийся в обществе порядок избрания должностных лиц. Согласно уставу, кандидатуры на вакантные должности выдвигаются, либо председателем ЦАО, либо членами общества в составе трёх человек. Таким образом, Н. Петров не мог влиять на ход выборов [3, л.9-9об.,20об.-21].

10. Относительно порядка размещения экспозиций ЦАМ, А. Дмитриевский замечает, что с педагогической точки зрения, музей не может удовлетворить преподавателя церковной археологии. Автор записки утверждает, Киевский музей стоит ниже аналогичных музеев за границей и музеев при Московской и Петербургской духовных академиях, где заведывание принадлежит преподавателям церковной археологии.

В ответ Н. Петров замечает, что порядок размещения предметов в музее предусмотрен уставом общества, и был разработан не им, а профессором церковной археологии Ф. Смирновым и особой комиссией. По поводу сравнения ЦАМ при КДА с другими отечественными и иностранными музеями, Н. Петров ссылается на мнение специалистов. Так профессор КДА Ф. Терновский, сравнивал ЦАМ с Дрезденским музеем и находил, что академический музей по количеству экспонатов превосходит Дрезденский. Известный специалист в области иконографии князь Васильчиков, ставил коллекцию икон ЦАМ в один ряд Ватиканским собранием икон. Сравнение ЦАМ при КДА, с аналогичными музеями при Московской и С. Петербургской академиях не выдерживает критики. По обилию экспонатов, так и по первоначальным задачам музеев они не сопоставимы. При реформировании, по желанию А. Дмитриевского, ЦАМ из научного в учебно-педагогический, произойдёт не только остановка роста музея. В конечном итоге ЦАМ в нынешнем виде прекратит своё существование [3,л.9об.-10,20-23].

11. А. Дмитриевский обвиняет Н. Петрова в желании занимать должность заведующего ЦАМ бессрочно.

По этому поводу Н. Петров замечает, что данная идея ему не принадлежит, и даёт ссылки на устав общества 1872г., по поводу заведывания ЦАМ, указ Св. Синода от 1882г., по поводу предоставления ему ректорской квартиры. Он замечает, что сам А. Дмитриевский прямо высказывает желание быть бессменным заведующим [3, л.10об.,23-23об.].

12. По поводу замечания А. Дмитриевского, о не проведении ревизий музея, согласно §19 устава.

Н. Петров не смог дать вразумительных оправданий, замечая, что ранее музей проверялся начальствующими лицами, последние два года в музее осуществлялся ремонт и говорить о его проверке не приходилось. Кроме этого 9 сентября 1898г., комиссия по проверке ЦАМ, назначена и в её состав включен А. Дмитриевский [3, л.10об.,23об.-24].

13. На обвинение в желании избрать помощника заведующего ЦАМ, по рекомендации Н. Петрова, тем самым отодвинуть от ЦАМ А. Дмитриевского.

Н. Петров отвечает, что предлагая избрать себе помощника, он не исключал и кандидатуру А. Дмитриевского, но учитывая позицию последнего, не желает иметь с ним никаких дел [3, л.10об.-11,24-24об.].

14. Обвинение А. Дмитриевского Н. Петрова в самоуправстве, бесконтрольности, и доверии его больше служителям, нежели своим сослуживцам по академии.

Вызвало у последнего негодование. Н. Петров отметил, ссылаясь на свой послужной список, что все обвинения беспочвенны и продиктованы болезненно-нервным характером последнего. Более того, Н. Петров высказал предположение, что данный скандал вызван желанием А. Дмитриевского, занять ректорскую квартиру при академии, которую он занимает как заведующий ЦАМ [3, л.10об.-11,24-25об.].

При анализе текста записки А. Дмитриевского, бросается в глаза эмоциональность и расплывчатость изложения им своих позиций. Автор грешит не достаточной систематичностью доказательств, в основном опираясь на отдельные положения уставов общества первой и второй редакции. При этом он абсолютно не учитывает факт эволюции, пройденной обществом, от приёмной комиссии при ещё не состоявшемся музее к крупнейшей научной организации подобного рода в Российской империи. Ему претит сама мысль о том, что ЦАМ стал публичным историческим заведением с мировой известностью. Его будущее он видит в виде учебно-вспомогательного кабинета при кафедре церковной археологии, что по сути привело бы ЦИАО и ЦАМ к деградации. Эмоциональные призывы к коллегам по преподавательскому цеху и претензии по отношению Н. Петрова, в целом не находят документальных подтверждений, за редким исключением. По всей записке красной нитью проходит неудовлетворённость своим положением, как заведующего кафедрой церковной археологии, при КДА и ЦИАО, а также враждебное отношение к Н. Петрову. В заключении своей записки А. Дмитриевский обобщая вышеизложенное требует: а) пересмотреть статус ЦАМ; б) определить его отношение к музею; в) пересмотреть устав общества и музея, в пользу кафедры церковной археологии; г) предлагает выделить 1000 руб., с целью покупки для музея учебно-вспомогательных пособий. Последнее выглядит чрезвычайно блекло и не креативно.

Объяснения Н. Петрова, выстроено в виде чётких ответов на каждый пункт обвинений. Он объясняет каждый пункт обвинений опираясь на не только на §§ уставов но и на пункты указы Св. Синода, апеллируя к статьям и воспоминаниям живых и здравствующих основателей общества. И более того, приходя к окончательному завершению оправданий, он чётко определил будущее музея и общества. История подтвердила его правоту. Единственное, что вызывает сожаление, то это выяснение отношений, между известными и уважаемыми профессорами того времени. В то же время, вышеуказанные документы, позволяют нам лучше узнать человеческую природу помянутых учёных, и специфику их межличностных отношений.

Литература и источники

1. Ульяновский В.И. Церковно-археологический Музей при КДА: борьба идей – Петров и Дмитриевский // Проблемы славяноведения. Вып. 4. – Брянск, 2002. – С. 121-146.;
2. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Ф.1396. – Оп.1. Д.68. Протоколы собраний членов общества за 1898-1899гг. – 68 стр.
3. Там же. Д. 69. Ходатайство секретаря общества Н.И. Петрова о введении должности помощника заведующего музеем 20 апр. – 31 дек. 1898г. – 25стр.

FEDORENKO Mikhail. INTERNAL DOCUMENTS OF NIKOLAI PETROV AND OLEKSEY DMITRIEVSKIY, THE PROFESSORS OF KIEV'S THEOLOGICAL ACADEMY AS HISTORICAL SOURCE

Annotation. In the article were analyzed internal documents of such professors as Nikolai Petrov, Oleksey Dmitrievskiy, that develop particularities of points of point of view on conditions and evolution of Church-archeological museum under Kiev's Theological Academy and also reflect its internal relations.

Key words: Nikolai Petrov, Oleksey Dmitrievskiy, Church-historical and archeological society, Church-archeological museum, Kiev's Theological Academy, Kiev historical church scientific school, archeology.